

«Ко мне в рот попадешь — не воротишься!»

это одному тамошнему режиссеру, он очень удивился и сказал: «Я даже знаю, где вы родились. В Баварии, это же швабский акцент».

— **А кого вы играете сегодня?**

— У нас в театре сейчас идет музыкальный спектакль, рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда». Великолепная музыка, прекрасный ансамбль актеров. Я там играю Понтия Пилата.

— **А почему именно вас пригласили на роль Пилата?**

— Прежде всего потому, что я стар, хотя, конечно, и не суперстар. Но не на роль же апостола меня приглашать?! Я сам обожаю эту роль, играю ее с наслаждением. И каждый раз стараюсь сделать моего героя как можно тоньше, исследую его психологию. Можно сказать, я уже лично знаю Пилата.

— **Не бывает неприятно играть таких отрицательных персонажей?**

— Один модный киноактер недавно сказал: «Я не играю отрицательных ролей». А я делю роли по-другому: можно из этой роли что-то сделать или нельзя. И чаще всего в этом смысле отрицательные роли бывают лучше, чем положительные. Я всю жизнь играл отрицательных персонажей, сотни таких и в кино, и в театре, и на радио. Если пересчитать, скольких я в своей актерской работе перевешал, утопил, расстрелял, предал людей, то это просто страх Господень. Хотя в жизни я от таких персонажей чрезвычайно далек.

— **Борис Владимирович, со своей первой женой вы познакомились в театре?**

— Да, когда оправился от ранения. Она была актрисой (Ольга Ивановна Якунина. Умерла в 1993 году. — С.Ш.). Мы прожили вместе без года и трех месяцев пятьдесят лет. Недавно повторяли фильм «Конец Черного Маклера», Ольга там играла, и у меня была небольшая роль. А сейчас у меня жена Наталья Сергеевна Богданова, актриса нашего театра.

— **Где же вы отдыхаете?**

— Иногда я живу в Доме ветеранов кино в Матвеевском, рядом с бывшей дачей Сталина. Там мне хорошо, потому что там скучно. Там одиноко. И очень ин-

теллигентные люди, никто не пристанет к вам с хохмами, со «светскими» беседами. В Матвеевском роскошная библиотека и чудный сад, а больше мне ничего не нужно. В этом году мы с Натальей Сергеевной ездили в круиз из Петербурга в Шотландию, Исландию и Швецию, были в Стокгольме. Сказочное путешествие. А в прошлом году были в Италии.

— **Насколько я знаю, вы прекрасный автомобилист...**

— Вот это я люблю, это мое. Я за рулем с 3 марта 1953 года, дня смерти Сталина, и каждый в театре знал, что моя машина — самая ухоженная, вылизанная, сверкала, как барышня. Сперва это был «Москвич» первой модели, я его купил за восемьсот рублей, потом другие машины, а последней была уже «Волга». Всю жизнь ездил на наших машинах, они и надежнее, и всегда к ним запчасти можно найти. Я в машинах разбирался, меня даже другие просили помочь, починить, если что-то у них забарахлит. У меня автомобили были по восемь-одиннадцать лет, и когда я их продавал, менял на новый, то друзья покупателю говорили: «Бери, тебе повезло. Он лучше, чем был раньше». Но сейчас я не вожу, зрение не то.

— **Борис Владимирович, у вас такая коллекция картин...**

— Все сам собирал, ходил по салонам, искал... Здесь и Шишкин, и Крамской, и Клодт, отец скульптора Клодта, Бенуа, Брюллов... Все это собиралось много лет. Правда, трудно найти подлинники: как-то в Киеве продали мне картину, а я только дома обнаружил, что это фальшивка. Но некоторые полотна дарили.

— **А какой подарок самый дорогой?**

— Ложка. Когда вышел из тюрьмы в 1944 году (а попал я туда по законам военного времени за самовольный уход из Рыбинского театра, откуда уехал, чтобы попасть в Москву к Завадскому), сидевшие со мной люди привезли мне в подарок ложку, которой я ел, и написали на ней: «В память из Гривны». Как говорится, от тюрьмы и от сумы не зарекайся.

— **Вам знаком вкус тюремной баланды. Может, поэтому ваше хобби...**

— ...все делать вкусно и сладко, чтобы из кухни выйти было нельзя. И вообще, дома мне не бывает скучно никогда. Я люблю готовить, читать, слушать музыку, пить хорошее вино.

— **А с чем бы вы посоветовали встретить этот Новый год?**

— Да с чем угодно. Но лучше всего в Новый год пить ледяную водку. И закусывать бутербродом с паюсной — именно паюсной! — икрой и свежим огурчиком. И не забудьте сказать: «Твое здоровье!».

Сергей Шведов

Фото Виктора Горячева

«Могу «солнышко» покрутить!»

«Агония»

«В моей «Третьяковке» и полежать можно...»

